

В канун 9 Мая в редакцию пришла Надежда Мутьева и попросила напечатать отрывки из книги нашего земляка Виталия Смирнова «Под гусеницами танка», где рассказывается и о боевом пути ее отца Евстафия Долгих. По мнению дочери, автор написал об этом очень душевно.

Когда цветут вишни

Среди тех, кто участвовал в освобождении Крыма, был Долгих Евстафий Арсентьевич.

Он был призван в 1942 году Исовским военкоматом. Окончил Свердловское танковое училище. 19-летним юношей вместе с другими ребятами-журавлинцами был отправлен на фронт. Вот его воспоминания:

«На крымских пляжах, поочередно подставляя бока первым, по-настоящему теплым лучам, загорала арийская раса. Вода в море была еще холодная, но вишни уже цвели. Прошитые пулями, иссеченные осколками мин и снарядов, они упорно цвели наперекор всему: войне, разрушениям, засухе, бедной, давно не возделываемой почве, в которой было гораздо больше металла, чем питательных веществ. По изуродованным стволам из-за не зарубцевавшихся ран струился и падал на землю вишневый сок. Вишни плакали молча. Цвели, и цветением своим утверждали торжество жизни.

Апрель 1944 года. 6-я Красногвардейская танковая бригада, оставив позади пыльные Краснодарские степи, форсированным маршем двигалась в направлении Перекопа. Там, за Турецким валом, разметал по Крымским солончакам свои недвижимые воды Сиваш. На крошечном пятке, именуемом плацдармом, горстка храбрецов уже сутки отбивала яростные атаки фашистов. Им, отчаянным парням, некуда было отступать. Любой ценой, во что бы то ни стало, они должны были удерживать плацдарм до подхода наших танков.

Танкисты спешили, и танки будто бы были заодно с людьми, неслись, ревя раскаленными моторами. Вот и Сиваш. Прямо с марша устремились на переправу. Вперед! Только вперед! Сиваш бурлит, кипит, клокочет. Понтоны встают на дыбы. То тут, то там сползают с них, запрокинувшись, танки и тонут в мертвом кроше-

ве. Другие продолжают движение вперед.

Прильнув потным лбом к козырьку прицела, командир орудия Евстафий Долгих пристально следит за полем боя, выискивая цели. Вот, слева, оценившись, застучал пулеметом дзот. Слева движется развернутая цепь вражеской пехоты. Длинной пулеметной очередью – по цепи: «Получайте, сволочи, крымский загар!».

Бои, бои... Вот уже над крышами Джанкоя взвились красные флаги. Еще один город освобожден от фашистской нечисти. Но 11 апреля в бою за Симферополь Евстафий был тяжело ранен. А было это так.

Вперед рвались танки, пехота поотстала. Немцы открыли ураганный артиллерийский огонь. Вдруг хлесткий удар снаряда, разорвана гусеница. Не теряя ни минуты, Евстафий вылезает из танка и начинает чинить трак. Пытается надеть гусеницу под свист снарядов и пуль. Вот гусеница уже надета, надо залазить в танк. Тут близкий разрыв снаряда, Долгих ранен. Очнулся в медсанбате, и первым вопросом было: что с танком, где остальные члены экипажа, живы ли?

Рана была тяжелой. Полгода пришлось лечиться в госпитале.

Давно отгремела войны, но не покидают память фронтовые события тех лет.

...Уходят ветераны. Давно нет в живых и танкиста, нашего земляка Евстафия Долгих, но живет светлая память о них, отдавших здоровье, жизнь для Победы, для счастья каждого, ныне живущего.

Что такое счастье? «Наверно, счастье – это когда слышишь, как смеются дети, – скажете вы». А танкист Евстафий Арсентьевич добавил бы, наверное: «...и когда под мирным небом цветут вишни».

**По страницам книги
В.Смирнова
«Под гусеницами
танка».**

Фото из семейного архива.